

Павел Дмитриевич КИСЕЛЕВ

(1788–1872)

М. Мерзленко, МГУЛ

Павел Дмитриевич Киселев, граф, генерал-адъютант от инфантерии, член Государственного Совета, министр государственных имуществ, русский посол в Париже, был незаурядным и прогрессивным деятелем XIX в.: участвовал в Бородинском сражении, военных зарубежных походах 1813–1815 гг. и русско-турецкой войне 1828–1829 гг.; ратовал за освобождение помещичьих крестьян от крепостной зависимости; провел ряд важных реформ в российской системе образования.

После учреждения Николаем I в 1837 г. Министерства государственных имуществ Павел Дмитриевич становится во главе этой государственной структуры на долгие 18 лет, т. е. до 1856 г., когда он был отправлен послом во Францию. Пребывание на министерском посту ознаменовалось усердной и плодотворной службой на благо Престола и Отечества. Его действительно можно назвать министром-государственником, деяния которого высоко оценивались и поддерживались Императором. В марте 1839 г. П. Д. Киселеву было Высочайше пожаловано графское достоинство. При всем своем вельможестве он был доступнее других министров и не чуждался своих подчиненных [6].

В структуру Министерства государственных имуществ Николай I ввел Лесной департамент, так что П. Д. Киселев стал полноправным руководителем лесных богатств Российской Империи. Графом сделаны серьезные улучшения в деле управления лесами, постепенно устранены существовавшие прежде злоупотребления, увеличено число лесных чинов и стражи, подготовлены сведущие специалисты, преступлено в обширных размерах к хозяйственному обмеживанию лесов, приведению их состояния в известность, а во многих важнейших лесных дачах организовано правильное лесное хозяйство; в южных степях заложены лесные питомники и разведены плантации; много песков в разных губерниях укреплено разведением на них отчасти шелюги, отчасти сосны [1]. Под патронажем П. Д. Киселева успешно развивалось степное лесоразведение в лице таких выдающихся деятелей степного лесоводства, как И. И. Корнис и В. Е. фон-Графф.

По объективному мнению В. Ф. Парфенова [4], 18-летний период руководства Министерством государственных имуществ П. Д. Киселевым бесспорно является наиболее эффективным по целевому ведению в России лесных дел. За это время была изыскана и опробована на практике оптимальная структура управления лесами в виде самостоятельного лесного учреждения, осознана не только социально-экономическая, но и общеприродная значимость лесов. Очень большое значение имело утверждение в 1839 г. «Поло-

жения о Корпусе лесничих», на основе которого лесное ведомство получило самостоятельное военное устройство, а все чины его на местах и в центре объединились в Корпус лесничих.

Благодаря руководящим действиям П. Д. Киселева в 1840–1842 гг. проведены обширные работы, связанные с введением в практику лесного дела правильного лесоводства. Это выразилось прежде всего началом лесостроительных работ, которые были развернуты в Лисинской лесной даче, Беловежской пуше, Погонно-Лосином Острове и в ряде лесных дач Тульской, Казанской, Нижегородской, Вятской, Новгородской губерний. Выбирали в таксаторы лучших из воспитанников, окончивших Лесной институт. Считалось за честь попасть в таксационные партии [1].

А. П. Заболоцкий-Десятовский (один из первых историографов П. Д. Киселева) в 1882 г. писал о том, что Павел Дмитриевич «на казенные леса ... смотрел преимущественно с общей государственно-экономической точки зрения, по влиянию и на климат, на плодородие страны и обеспечение нужд будущих поколений топливом и строительными материалами. При таком взгляде граф Киселев строго держался неотчуждаемости казенных земель и лесов; он считал своей обязанностью охранять государственное достояние от незаконного завладения или пользования, от перехода его тем или иным способом в частное владение; сверх того, лес он берег от истощения неумеренными порубками, несмотря на то, что этим самым он ставил препятствие к возрастанию доходов от лесов и тем оправдывал упрек, который ему делали его порицатели» [4].

О финансовой же стороне лесного хозяйства Павел Дмитриевич высказывался так: «... оставим доход на заднем плане наших задач, сохранность же лесов на первом» [1]. Следует отметить, что он с особенной любовью относился к иску-

ственному разведению деревьев. В циркуляре от 30 июня 1843 г. предписано разводить деревья в селениях малолесных губерний, церковных оградах и на кладбищах, пользуясь саженцами, взятыми из ближайших лесов или из нарочно закладываемых питомников [1].

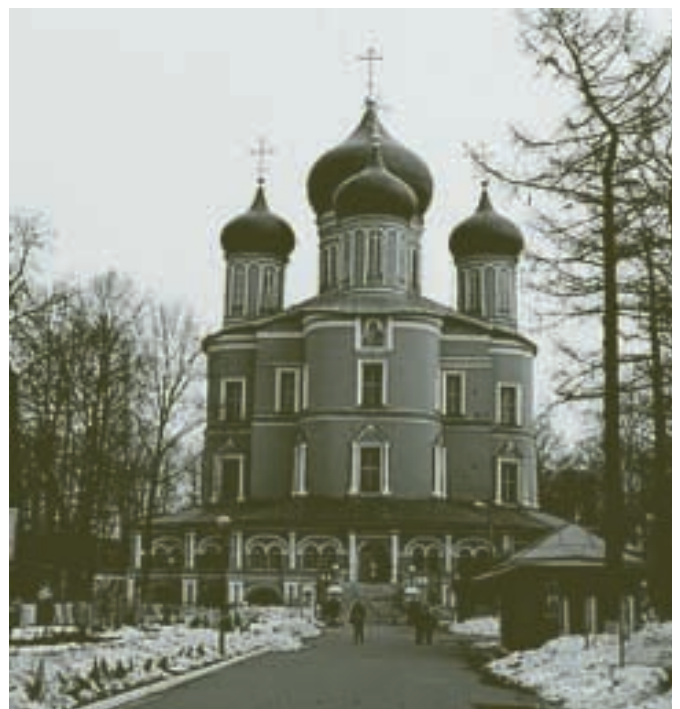
Граф Киселев очень большое значение придавал воспроизводству лесных ресурсов. В 1838–1850 гг. Лесным департаментом Министерства государственных имуществ в лесостепных борах на территории нынешних Тамбовской, Воронежской и Липецкой областей были начаты систематические работы по созданию лесокультур. Одной из действенных мер, направленных на развитие лесокультурного дела [2], являлось специальное постановление Лесного департамента (1849), обязывающее лесничих при отсутствии средств отдавать крестьянам вырубку под распашку и трехлетнее промежуточное сельскохозяйственное пользование. После этого участки культивировались дубом или сосной. Эти рукотворные посадки леса в народе назывались «киселевскими».

В 1979 г. решением Тамбовского облисполкома «Киселевские посадки» отнесены к особо ценным лесным объектам — памятникам природы [3]. Встреча с ними оставляла у специалистов-лесоводов неизгладимое впечатление. Ниже приводится описание, сделанное проф. В. В. Успенским [5] после увиденных им «Киселевских посадок» в Горельском, Моршанском, Пичаевском и Перкинском лесхозах:

«Вековые сосны, как воины на параде, взметнули ввысь свои кроны в геометрически правильных рядах. Средняя высота 130-летнего древостоя составляет 35 м, а отдельные колоннообразные деревья достигают высоты 40 м, диаметра 70 см на высоте груди. Объем ствола такого дерева насчитывает 5-6 м³. Средний прирост в 5 м³ обеспечивает выделение трех тонн кислорода с 1 га в год. Поистине «русские секвойи!» Запас древесины в лучших насаждениях превосходит 600-700 м³ на 1 га. В относительно богатых лесорастительных условиях естественным путем сформировался второй древесный ярус из дуба и березы, ярко выражен подлесок из клена татарского, крушины, бересклета, бузины, развит травяной напочвенный покров. Сложная многоступенчатая и устойчивая экосистема напоминает собой грандиозное архитектурное сооружение. Это настоящие памятники отечест-

венному лесокультурному делу, воздвигнутые в гармонии человека и природы».

Похоронен Павел Дмитриевич в Москве на кладбище Донского монастыря в родовой усыпальнице Киселевых. ▲

Донской монастырь

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд Ф. К. История лесоводства. Репр. изд. 1885 г. М., 2004. 411 с.
2. Биологическая продуктивность сосны в лесостепной зоне / В. И. Рубцов, А. И. Новосельцева, В. К. Попов, В. В. Рубцов. М., 1976. 224 с.
3. Лесные памятники / О. И. Рожков, Д. М. Пиряев, И. Д. Никодимов и др. М., 1986. 208 с.
4. Парфенов В. Ф. Лесной бастион. М., 2004. 486 с.
5. Успенский В. В. Корабельные леса Черноземья. Воронеж, 1996. 41 с.
6. Шелгунов Н. В. Воспоминания. Т. I. М., 1967. 254 с.